

Из-за того, что Янь Фэй вернулся домой, родители в честь этого события накрыли стол, достойный новогоднего ужина. Приехала и старшая сестра Янь Вэнь со своей семьей, так что вся семья наконец собралась в полном составе.

Янь Фэй раздал привезенные подарки. В этот раз он подошел к делу основательно, позаботившись о каждом.

Янь Вэнь, держа в руках крем для лица, который купил брат, не могла скрыть восторга: Я видела рекламу этой марки по телевизору! Миньминь, как ты додумался нам такое купить? Это ведь недешево, правда?

Янь Фэй ответил: Не так уж и дорого. Увидел в торговом центре и подумал, что вам с мамой это пригодится, вот и взял.

Янь Вэнь наклонилась к самому уху матери и зашептала с азартом: Мам, у брата что-то происходит. Как думаешь, не помог ли ему кто-нибудь с выбором подарков?

Услышав это, Дай Цюлань так широко улыбнулась, что лучики морщинок у её глаз стали еще заметнее. Старший сын всегда был толстокожим: подарки домашним он обычно покупал оптом — либо гору сладостей, не разбираясь, что именно, лишь бы продавец посоветовал, либо несколько пар одинаковых носков или перчаток, даже не утруждая себя выбором размеров или цветов. Он никогда не покупал одежду или обувь, ссылаясь на то, что боится ошибиться с фасоном, и просто давал деньги, чтобы они сами себе что-то приобрели.

Но в этот раз всё было иначе. Помимо крема для мамы и сестры, он купил каждой по небольшой сумочке, отцу, младшему брату и зятю — по кожаной куртке, причем даже угадал с размером, а племяннице подобрал накидку, игрушки и конфеты. Кроме того, он привез кучу сувениров с Горы Тайшань, объяснив это тем, что сопровождал клиентов на экскурсию и заодно прикупил подарки.

Настоящее чудо, не иначе. Такое поведение было совсем не в духе Янь Фэя, неудивительно, что мать и сестра начали строить догадки.

Янь Вэнь переглянулась с матерью, и та сразу приуныла.

Янь Вэнь ткнула брата в лоб пальцем: И чего ты улыбаешься? Тебе уже двадцать семь, а девушки всё еще нет!

Янь Фэй с недоумением посмотрел на старшую сестру: Да, и что с того?

Мать, Дай Цюлань, спросила: В прошлом году в ваш отдел новых сотрудников распределили?

Янь Вэнь подхватила: В этом году тебе уже двадцать семь, глазом моргнуть не успеешь —

тридцать стукнет. Ты-то не переживаешь, а родители места себе не находят. Такой видный парень, образование отличное, за границей учился, как же ты до сих пор без девушки?

Янь Фэй ответил: Нет там никого. Я сам по себе.

Именно это и было причиной терзаний Дай Цюлань. В вопросе женитьбы старшего сына они были бессильны.

Дай Цюлань поправила дочь: Еще не двадцать семь, только недавно исполнилось двадцать шесть.

Янь Вэнь обратилась к матери: Мам, не ходи вокруг да около. Брат — человек прямой, с ним надо начистоту. Миньминь, у тебя есть девушка?

Дай Цюлань посмотрела на мужа — похоже, снова придется просить старого одноклассника, дядю У, помочь присмотреться к кому-нибудь.

Янь Фэй рассмеялся: Нет.

Янь Фэй сказал: Есть.

Янь Вэнь легонько шлепнула младшего брата: Думаешь, все такие, как ты? Если бы ты не бегал за девушками, разве пришлось бы три раза поступать в университет?

Янь Фэй потер лоб: А что мне оставалось? Девушкам я не приглянулся.

Янь Фэй подошел ближе: Брат, неужели так сложно найти девушку? С твоими-то данными, стоит проявить хоть немного инициативы — и любая будет твоей.

Янь Вэнь не унималась: Никто не ходил с тобой по магазинам?

Поэтому после ужина она устроила Янь Фэю допрос: Миньминь, этот крем действительно ты мне купил?

Янь Фэй покачал головой: Нет. Продавец в магазине посоветовал.

Янь Вэнь хитро улыбнулась: А не кто-то из друзей подсказал тебе его купить?

Дай Цюлань опечалилась: Может, не стоит искать невесту в Пекине? Девушки в больших городах избалованные, угодить им трудно. Найди кого-нибудь в родных краях.

Янь Вэнь посмотрела на мать: Мам, разве это возможно? Брат работает в Пекине. Если найти кого-то на родине с образованием и работой, придется жить на два города, даже толком не повстречаться. А что потом? Если найти ту, у кого нет стабильной работы, то, скорее всего, и образования никакого — разве она ровня моему брату?

Янь Фэй довольно ухмыльнулся: С учебой я, конечно, заставил родителей поволноваться, но в делах сердечных — никаких проблем, вас беспокоить не буду.

Янь Фэй спросил брата: Сяо Фэй, ты планируешь жениться сразу после выпуска?

Он знал, что невеста Янь Фэя — его одноклассница из старшей школы. Девушка поступила в техникум сразу, и когда она начала работать, Янь Фэй как раз учился в университете. Они встречались уже лет семь-восемь и ждали только его диплома, чтобы сыграть свадьбу.

Янь Фэй счастливо улыбнулся: Так и планирую.

Янь Вэнь прикрикнула на него: В кармане ни гроша, на что собрался жениться!

Янь Фэй с улыбкой произнес: Денег нет — одолжу.

В наше время свадьба обходится недорого: ни квартиры покупать не нужно, ни огромного выкупа — достаточно обновить мебель и технику, пара тысяч юаней — за глаза хватит.

Янь Фэй радостно обнял брата за плечи: Спасибо, брат! Ты самый лучший!

Дай Цюлань смотрела на своих троих детей. По внешности, росту, образованию и способностям Янь Фэй был самым выдающимся. Иногда у неё даже возникало странное чувство, будто старший сын настолько идеален, что кажется ненастоящим. Но его недостатки в характере и бытовых навыках делали его более приземленным, что приносило родителям спокойствие — они слишком часто слышали истории о том, что чрезмерно талантливые люди долго не живут.

Поэтому они предъявляли к Янь Фэю минимальные требования: лишь бы был здоров и в безопасности. А если бы он смог создать семью, как обычный человек, это стало бы для них величайшим счастьем.

Янь Юньшань, закончив изучать подаренную электрическую бритву, снял очки и сказал: Янь Фэй, не стоит все время пропадать на работе. Возраст уже подходит, пора подумать о создании семьи. Мы не требуем многого: главное, чтобы человек тебе нравился и хорошо к тебе относился.

Отец впервые заговорил с ним на личную тему, и Янь Фэй послушно кивнул: Хорошо, я постараюсь, приложу все силы, чтобы поскорее найти пару. Если не учитывать пол, такой человек в его жизни уже был, просто он не решался признаться.

Родители, увидев такой ответ, немного успокоились.

Янь Фэй пробыл дома три дня и вернулся в Пекин. Линь Чжэнси, скорее всего, еще не вернулся, но компания вот-вот должна была возобновить работу. Янь Фэй еще не уволился официально, и самое главное — ему нужно было выяснить детали подачи заявки на патент для Ханьки.

Вернувшись в Пекин, он обнаружил, что Линь Чжэнси действительно еще не приехал, и вышел на работу. Ли Гэньюнь был приятно удивлен, увидев его, и решил, что тот передумал уходить. Янь Фэй ответил, что у него осталось несколько незавершенных дел и он уволится чуть позже.

Выйдя на работу, Янь Фэй за два дня досконально изучил все документы по заявке на патент Ханьки. Как и предполагал Линь Чжэнси, часть структуры была упущена. К тому же, общая концепция Ханьки не была включена в заявку, так как хранилась на компьютере Янь Фэя, защищенном паролем — кроме него, никто не мог открыть файлы.

Янь Фэй скопировал нужные данные на дискету, а затем удалил их с рабочего компьютера: в конце концов, копия была на его домашнем ПК, так что держать их здесь смысла не было. Он привел бумаги в порядок и помчался подавать заявку на патент — чем быстрее, тем лучше. Только получив патент, можно было потребовать от Сихуа лицензионные отчисления, а если не выйдет — договориться с Цюй Яньнином о правах на продажу.

Одновременно с этим он написал заявление об уходе, твердо решив уйти в свободное плавание.

Как раз в это время Линь Чжэнси вернулся из Шаньдуна в Пекин. В этот раз их поездка затянулась, и в столице они собирались пробыть всего два дня перед вылетом в США. Янь Фэй не хотел упускать ни минуты, поэтому, коротко переговорив с Чжао Цзяньпином и Ли Гэньюнем, поспешил уйти.

Новое руководство компании отменило прежние проекты, и основной задачей отдела разработок стало обновление Ханьки — исправляли старые ошибки, пытаясь добиться более высокой производительности. Коллеги были деморализованы, работали вяло, словно рыбы в тесном аквариуме, потерявшие цель и не видящие выхода. Все надеялись, что их начальник, Янь Фэй, даст новые задачи, но этого не происходило. Они заметили, что лидер ведет себя так же, как и они: на работе был безразличен и перестал задерживаться допоздна.

Формально Янь Фэй оставался вторым лицом в компании, поэтому ему не нужно было ни перед кем отчитываться, хотя он всегда предупреждал о своем отсутствии.

Янь Фэй столько дней выходил на работу, и Цюй Яньнин ни разу его не побеспокоил, но стоило ему один раз прогулять, как тот тут же объявился.

Ли Гэньюнь сказал, что Янь Фэя нет, он взял пару дней отгула.

Цюй Яньнин спросил: Куда он делся?

Ли Гэньюнь покачал головой: Не знаю.

Цюй Яньнин с нетерпением постучал пальцами по столу: Когда он не нужен, он на месте, а в такой ответственный момент, как сейчас, его нет. Срочно найдите его! Через два дня прилетают клиенты из США, нужно, чтобы Янь Фэй лично их принял. Что бы ни случилось, найдите его!

Ли Гэньюню пришлось идти в общежитие Янь Фэя. Разумеется, его там не оказалось: он сопровождал семью Линь Чжэнси в музей Гугун, а вечером не вернулся в общежитие, остановившись в отеле вместе с Линь Чжэнси.

В свободное время Линь Чжэнси давал Янь Фэю советы по открытию компании. Сам он опыта не имел, но был гораздо опытнее Янь Фэя в делах человеческих, поэтому специально расспросил деда, отца и старшего брата о том, как управлять бизнесом, и получил много дельных рекомендаций.

Они проговорили полночи, и Линь Чжэнси предложил: Может, завтра никуда не поедем, а я помогу тебе поискать помещение?

Янь Фэй уточнил: Ты про офис?

Да. У тебя нет опыта, боюсь, ты один не справишься, — ответил Линь Чжэнси.

Янь Фэй отмахнулся: Нет, лучше я сам. Ты улетаешь послезавтра, одного дня не хватит, чтобы найти подходящее место. Давай завтра лучше на Великую Китайскую стену сходим.

Стена никуда не денется, успеем еще. А если я схожу с тобой посмотреть помещения, пусть мы не найдем идеальный вариант за один день, но ты наберешься опыта, — серьезно сказал Линь Чжэнси.

Хотя предложение было заманчивым, Янь Фэй возразил: Но ведь такая возможность — сопровождать твоего деда и отца на Стене — выпадает нечасто.

Линь Чжэнси понимал, что он прав: деду уже за восемьдесят, и пока ноги еще ходят, это, возможно, его последний шанс увидеть Стену. Поэтому он не стал настаивать.

Однако в ту же ночь внезапно пошел снег. Он был слабым, но для пожилых людей прогулка по Стене стала невозможной: заснеженная дорога могла оказаться скользкой, а падений старики боялись больше всего.

Линь Чжэнси беспомощно улыбнулся Янь Фэю: Похоже, сегодня мне всё же суждено пойти с тобой выбирать офис.

Янь Фэй тоже улыбнулся: Тогда пошли.

<http://bllate.org/book/22087/2296762>